

Цзу Ань был удивлён. Он не ожидал, что его слова так напугают собеседника. Он воспользовался этой возможностью, чтобы спросить:

— И в чём же ты виновен?

Дрожь пробежала по чёрному туману, служившему лицом Чжан Ханя, словно по нему текли слезы:

— Несмотря на то, что я смог продержаться какое-то время, элитные силы империи, которые я возглавлял, всё же были побеждены под моим руководством. Я был тем, кто разрушил последнюю надежду империи, позволив ей быть уничтоженной остатками Шести восточных стран. [1]

Эта история действительно ничем не отличалась от того, что помнил Цзу Ань. Боясь, что это расстроит Чжан Ханя, он решил больше не продолжать расспрос. Вместо этого он глубоко вздохнул и посетовал:

— Такова жизнь. Человек мало что может сделать перед лицом небесной воли.

Чжан Хань опешил. Император, которого он помнил, был волевым и строгим человеком, поэтому теплота и мягкость собеседника застали его врасплох.

Цзу Ань повернулся, чтобы посмотреть на озеро, и спросил:

— Что там запечатано, что тебя так пугает?

Это вызывало у него наибольшее беспокойство. Он не слишком волновался о том, чтобы выдать себя этим вопросом, так как Чжан Хань был в основном активен, пока Цинь Эрши был у власти. Для настоящего Цинь Шихуана было нормальным не знать о его делах.

— Это мёртвые души сотен тысяч повстанцев из Шести стран. До сих пор мы использовали Печать Подавления Души, чтобы держать их запечатанными в озере, но я не ожидал, что Ваше Величество...

— Тогда мы должны убедиться, что они не смогут выбраться. Армии Шести Стран затаили огромную обиду на нашу Великую династию Цинь. Моя императрица будет встревожена, если их выпустят.

Эти слова заставили голубое пламя в глазницах Чжан Ханя немного замерцать, но он не сказал ни слова.

— Мой подчинённый, нет ли другого способа подавить этих духов? — Цзу Ань указал на Чу

Чуянь. — Она друг, которого я приобрёл в этот период времени. Её следует пощадить.

— Ваше Величество, эти мёртвые духи были запечатаны на тысячи лет лишь благодаря Призрачному лотосу в качестве ядра формации. Теперь, когда это ядро было удалено, разрушение Печати Подавления Душ неизбежно. Мы должны использовать плоть этой девушки, чтобы умиловить бушующие души, прежде чем она полностью усвоит целебные свойства Призрачного лотоса. Это даст нам больше времени, чтобы подумать о другом способе усилить печать!

— Судьба империи должна быть в приоритете! Ваше Величество, пожалуйста, пересмотрите своё решение!

Цзу Ань был разочарован тем, что Чжан Хань продолжал настаивать на использовании крови Чу Чуянь в качестве подношения. В конце концов, он был не настоящим Цинь Шихуаном, и в их силах была огромная разница. Он ничего не мог сделать, если другая сторона настаивала на своём.

Чжан Хань подтянул Цяо Сюэинь и толкнул её на землю перед Цзу Анем:

— Однако мы можем освободить эту девушку и заставить её служить Вашему Величеству.

Цяо Сюэинь боролась изо всех сил, но у неё не было ни шанса против этого зомби-генерала.

Глядя на возмущённую девушку, стоящую перед ним на коленях, Цзу Ань немного позабавился:

— Почему бы тебе не попробовать назвать меня хозяином?

— Тьфу, — Цяо Сюэинь плюнула в Цзу Аня, но Чжан Хань вовремя заблокировал её слюну.

— Как ты смеешь оскорблять Его Величество? Умри! — Чжан Хань холодно взревел, его чёрная аура вспыхнула.

— Забудь об этом, я сохраню ей жизнь, — поспешно сказал Цзу Ань. — Она вроде как мой друг.

— Друг? — в голосе Чжан Ханя был намёк на презрение.

Сердце Цзу Аня ёкнуло. Он чувствовал, что тон генерала уже не был таким уважительным, как раньше:

"Может он меня прощупывает? Какого чёрта! Неужели зомби должны быть такими умными?"

Внезапно из глубины озера донёлся шипящий звук. Поверхность воды яростно бурлила, грозя пробиться через слой чёрного тумана. Многочисленные синие фигуры, казалось, пытались вырваться из водоёма.

Эти синие фигуры были в доспехах и вооружены острыми саблями. Они выглядели как элитные солдаты.

Чжан Хань встревожился. Он вскочил на своего чёрного коня, который молча появился рядом с ним, и помчался к озеру.

В то же время терракотовые солдаты тоже подняли оружие и бросились вслед за генералом.

Всего за несколько мгновений из озера вырвалось более сотни полупрозрачных синих солдат. В отличие от солдат-зомби, у них не было телесных тел, и они больше походили на призраков.

Увидев Чжан Ханя и его воинов, они начали яростно выть. Хотя было трудно разобрать какие-либо слова, интенсивности их воя было более чем достаточно, чтобы понять их глубоко укоренившуюся ненависть к генералу.

Они быстро организовали строй, прежде чем броситься в атаку на Чжан Ханя.

— Мне не мерещится? — Цзу Ань в замешательстве протёр глаза.

Он чувствовал, что построения, принятые обеими армиями, выглядели странно похожими.

Однако он знал, что сейчас было не время блуждать его мыслям. Он быстро бросился к каменному столу в центре платформы, намереваясь использовать эту возможность, чтобы спасти Чу Чуянь и сбежать.

Цяо Сюэинь закусила губу и побежала рядом с ним, явно надеясь помочь спасти мисс Чу.

— Ты спасла мне жизнь раньше, и теперь я оплатил тебе тем же. Мы квиты, — сказал Цзу Ань.

— Спасибо, — мягко ответила девушка.

Однако она вдруг фыркнула:

— Но я спасла тебя дважды. Если мы действительно ведём счёт, то ты всё ещё должен мне.

Рот Цзу Аня открылся, и он молча уставился на неё:

"Эта девушка точно не уступит!"

Зная, что сейчас не время ссориться, он сосредоточил своё внимание на том, чтобы развязать чёрную верёвку, которой Чу Чуянь была привязана к каменному столу. К его удивлению, несмотря на то, что верёвка не выглядела особо прочной, она была более упругой, чем любой другой материал, который он знал.

Он даже пытался использовать на ней Ядовитый Укол, но безрезультатно.

— Отойди в сторону! — Цяо Сюэинь сложила руками печать, и бесчисленные зелёные листья начали вращаться вокруг её тела.

С кинжальной резкостью они метнулись к чёрной верёвке.

К сожалению, как только зелёные листья соприкасались с верёвкой, они тут же начинали увядать. Цяо Сюэинь попробовала ещё несколько раз, но путы просто не перерезались. Вместо этого она истощила половину своей ки, которую едва восстановила.

— Эта верёвка пропитана смертоносной аурой зомби-генерала. Между вашими рангами культивации слишком большая разница, поэтому вы не сможете её разорвать, или перерезать, — сказала Чу Чуянь. — Вам следует бежать, быстро. Не надо со мной возиться.

Однако Цзу Ань покачал головой и сказал:

— Ты моя жена! Как я могу отказаться от тебя? Кроме того, я даже скормил тебе Призрачный лотос! Если я не спасу тебя, это будет для меня огромной потерей!

Чу Чуянь потеряла дар речи. Всего мгновение назад она была очень тронута, но в следующий миг Цзу Ань снова превратился в Цзу Аня.

— Разве этот парень не преклонял перед тобой колено раньше? Поторопись и прикажи ему освободить юную мисс! — воскликнула Цяо Сюэинь.

Цзу Ань закатил глаза:

— Ты слепая? Разве ты не видела, как я приказывал ему освободить её раньше?

Цяо Сюэинь повернулась, чтобы посмотреть на озеро, где Чжан Хань сражался с синими духами воинов, и тревожно прикусила губу:

— Что нам тогда делать? К тому времени, как он закончит разбираться с этими мёртвыми

духами, он обязательно вернётся, чтобы провести жертвоприношение!

Цзу Ань оказался в затруднительном положении. Разница в силе между ним и генералом оставляла ему очень мало места для манёвра.

— Позже я займу более сильную позицию. Надеюсь, он испугается и отступит, — учитывая обстоятельства, он мог использовать свою ненастоящую личность Цинь Шихуана для того, чтобы блефовать.

— Хмф, как по-детски! — женский голос вдруг прозвучал в его голове.

— Ты наконец-то вернулась! — Цзу Ань в ярости стиснул зубы.

В конечном счёте, все эти беды произошли из-за этой девушки.

— С кем ты разговариваешь? — с недоумением спросили Цяо Сюэинь и Чу Чуянь.

Цзу Ань был ошеломлён их словами:

"Неужели они двое не слышат голос этой девушки?"

— Ты правда думал, что Чжан Хань действительно поверит, что ты Ин Чжэн? Как только он разберётся с этими мёртвыми духами, не только эта девушка умрёт, но и тебе придёт конец! — холодно заявил женский голос.

---

1. Династия Цинь аннексировала Шесть стран, которые в своё время были главными силами Центральных равнин, но по-прежнему происходили постоянные восстания, особенно когда к власти пришёл Цинь Эрши, сын Цинь Шихуана. Он совершил множество злодеяний, которые заставили многие группы подняться и объявить себя "независимыми государствами".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1788809>